

Mandát, Jaroslav

Народная сказка в развитии русской литературы (допушкинский период) : резюме

In: Mandát, Jaroslav. *Lidová pohádka v ruském vývoji literárním*. Vyd. 1. Praha: Státní pedagogické nakladatelství, 1960, pp. 154-155

Stable URL (handle): <https://hdl.handle.net/11222.digilib/119155>

Access Date: 12. 03. 2024

Version: 20220831

Terms of use: Digital Library of the Faculty of Arts, Masaryk University provides access to digitized documents strictly for personal use, unless otherwise specified.

РЕЗЮМЕ

НАРОДНАЯ СКАЗКА В РАЗВИТИИ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ (ДОПУШКИНСКИЙ ПЕРИОД)

Настоящая работа „Народная сказка в развитии русской литературы (Допушкинский период)“ задумана как скромный вклад в решение сложной и до сих пор мало разработанной проблемы взаимоотношений русской литературы и фольклора в допушкинский период (XVII — начало XIX вв). Изложение состоит из двух частей, которые будут изданы отдельными книгами. Первая часть, попадающая в руки читателя, состоит из четырех глав.

В первой главе, названной „Относительно методологии взаимных отношений литературы и фольклора“, дается обзор исторического развития методологии данной проблемы. Автор стремится установить современные принципы методологии. У дореволюционных литературоведов наблюдается формалистический подход к вопросу. Они в лучшем случае ставили вопрос о том, что черпала художественная литература из фольклора. Основные движущие силы данного литературного явления выпадали из их поля зрения. В советский период методология литературно-фольклорных взаимоотношений прошла через три основных этапа развития: 1) 20-е годы; 2) 30-е — начало 40-х годов; 3) послевоенный период вплоть до настоящего времени. На первом этапе проблема роли фольклора в литературе не освещалась правильно. Тормозяще действовали сильные немарксистские течения. В 30-е годы ставят советские литературоведы на первое место в решении проблемы уже вопрос, почему литература черпала из устной народной словесности. Мысль о том, что роль народной поэзии в художественной литературе необходимо решать прежде всего в связи с общественно-политическими позициями писателя и в связи с идейно-художественным замыслом его произведений, вытеснила на задний план старший метод исследований. На третьем этапе пришли советские литературоведы к заключению, что проблему творческой ориентации писателей на устную поэзию необходимо изучать прежде всего в связи с вопросом о художественном мастерстве. Таким образом, на первое место выступил вопрос, как поэт обрабатывал фольклорный материал и что возникло в результате художественной разработки. В новых работах о фольклоризме советской и русской классической литературы уделяется внимание тем творческим методам поэтов, которые превратили фольклорный материал в самостоятельное художественное произведение, выражающее собственные мысли и чувства автора.

Интерес современных исследователей обращен прежде всего к одной из двух сторон литературно-фольклорных взаимоотношений — к роли устной поэзии в развитии художественной литературы. Вторая сторона проблемы — влияние книги на фольклор — осталась несколько в стороне. Значительная часть исследователей обратилась к изучению фольклоризма русской литературы XIX века. Интерес в вопросе — „советская литература и фольклор“ — стал более интенсивным в последние десятилетия. До сих пор наименее освещено отношение древнерусской литературы и русской литературы XVIII века к устной

традиции. Только в последние годы в общем плане подчеркивается необходимость изучать данную проблему историко-сравнительным методом.

Вторая глава — „Фольклоризм допушкинского периода“ — содержит краткую характеристику фольклоризма данного периода. В этой главе определяются хронологические рамки работы, дается небольшая картина общественно-политического и экономического положения эпохи и проводится расчленение исторического развития анализируемого явления на несколько этапов. В результате вырисовываются два больших этапа: дорадищевский и послерадищевский период. Первый из них подразделяется на пять периодов: 1) XVII век; 2) Эпоха петровских преобразований; 3) Расцвет русского классицизма (30-е—50-е годы XVIII века); 4) Допугачевский период (60-е — первая половина 70-х годов XVIII в.) и 5) Начиная с крестьянской войны до выступления Радищева. Своего рода внутренним пределом второго этапа (начиная с Радищева до выступления Пушкина) можно считать 1812 год. Основная часть главы посвящается более подробной характеристике фольклоризма отдельных названных периодов.

Обе первые главы носят общетеоретический характер и служат вступлением в основную проблематику работы.

В третьей главе — „Народная сказка на Руси (Глава из теории и истории русского народного эпоса)“ — автор приступает к решению собственной темы книги. Ее разработке мешают два больших препятствия: 1) До сих пор нет целостной марксистско-ленинской теории народной сказки; 2) Полное воспроизведение истории русской сказки эпохи феодализма является невозможным из-за почти абсолютного отсутствия подлинных записей. Автор пытается выснить тенденции и основные научные работы над обоими затруднительными вопросами и стремится наметить по сохранившимся текстам (в большинстве случаев косвенным данным того времени) картину сказочного эпоса допушкинского периода.

В последней главе настоящей работы — „По следам устной народной сказки в русской рукописной традиции XVII—XVIII вв.“ — автор говорит о взаимоотношениях русской повествовательной литературы и устной сказки XVII—XVIII вв. В первой части главы уделяется внимание некоторым вопросам теории и истории русской рукописной повести, дается очерк истории изучения этого литературного жанра и в заключение собственная концепция классификации русской рукописной повести. Русская рукописная повесть разделяется по единому (генетическому) критерию на следующие группы: I. Оригинальные повести: а) повести, написанные на фольклорной основе; б) повести книжного происхождения. II. Переводные повести: а) византийско-славянские повести; б) романско-славянские повести; в) западнославянские повести и повести западноевропейских неславянских народов; г) восточные повести. Каждую из указанных групп можно разделить на несколько частей (подгрупп) по другим критериям. Установить такие внутренние критерии можно только в результате более широкого сотрудничества. Автор работает в рамках собственной классификации и во второй части главы прослеживает влияние народной сказки на рукописные повести отдельных групп. Притом встречается целый ряд препятствий: отсутствие изданий ламятников рукописной литературы; неразработанность многих историко-литературных вопросов (напр. проблемы переводной литературы, роли переписчиков рукописной литературы и т. п.) и т. д.

Органической составной частью настоящей работы является вопрос о традиции устной сказки в русской печатной литературе (начиная с деятельности Чулкова вплоть до выступления Пушкина). Значительный объем материала, сложность и значение проблемы заставили автора остановиться на ней более подробно. Это будет сделано в упомянутой уже второй части работы, которая будет издана отдельной книгой. Следующий том будет содержать „Примечания“ (именной и предметный указатель, литературу предмета), общие для обеих частей работы.

Автор